

Бакирова Лена Рифхатовна

канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: «СТОЛЕТНЯЯ»

***Аннотация:** в статье рассматривается очерк «Столетняя» из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. Предметом анализа является его поэтика, в первую очередь – родо-жанровая специфика. Высокая степень художественного осмысления, свойственная этому тексту, позволяет определить его в рамках жанра художественного очерка.*

***Ключевые слова:** Достоевский, малая проза, маленькая картинка, художественный очерк.*

Малая проза из «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского – это тот пласт творчества великого писателя, который до сих пор не до конца изучен. В современном литературоведении много работ, посвящённых романам художника, его «великому пятикнижию», исследования же, касающиеся «Дневника писателя», носят обзорный характер, затрагивают только его жанровое своеобразие и историю издания. Специальных трудов, в которых были бы проанализированы и истолкованы все художественные тексты малой прозы, вошедшие в «Дневник писателя», нет, а она, несомненно, заслуживает научного внимания. Сам Достоевский придавал ей большое значение, хотя от контекста своего журнала не отрывал и не рассматривал отдельно.

Это понятие введено в достоевсковедение исследователями, в частности, Р.Н. Поддубной, которая отметила: «Органически связанная с романами проблематикой и типологией героев, малая проза из «Дневника писателя» отличается от них характером типизации и рядом структурно-художественных принципов изображения» [4, с. 183].

Е.А. Акелькина назвала её философской: «Цель подобного типа прозы <...> в том, чтобы научить читателя в каждом, даже незначительном факте видеть проявление определённого закона бытия, сущность явления» [1, с. 244]. Философская проза, по её мнению, актуализируется в переломные эпохи перехода от одного типа художественного сознания к другому; её синтетический характер, способный включать в себя любые начала и предполагающий бесконечную способность к трансформации уже существующих форм, служит восстановлению творческой общекультурной целостности.

Возможны и другие характеристики. Так, В.В. Борисова называет эту прозу эмблематической: «Эмблематика занимает важное место в художественном арсенале Ф.М. Достоевского. Ряд своих образов писатель безошибочно называл эмблемами, но следование риторической традиции не обернулось у него воспроизведением только готовых эмблем, а вылилось в творческое применение эмблематических принципов изображения мира и человека, в особенности в «Дневнике писателя» [2, с. 37].

Характеризуя произведения малой прозы Ф.М. Достоевского, можно также заметить, что это художественные тексты небольшого объёма, отличающиеся структурно-жанровым многообразием и романной ёмкостью изображения.

Обращение Достоевского к малым жанрам было обусловлено теми изменениями, которые происходили в русской литературе последних десятилетий XIX века и были связаны с трансформацией её жанровой системы – с преимущественным развитием средней и малой прозы, сменившей господство романа в 1860–1870-е годы. Именно в 70-годы писатель нередко обращается к жанру картинок, бытовых портретных зарисовок, небольших очерков, рассказов и сценок. В «Дневнике писателя» за 1876 год это такие произведения, как «Мальчик у Христа на ёлке» (январь), «Мужик Марей» (февраль) и «Столетняя» (март). Все они представляют собой выхваченные из текущей жизни факты и явления, и Достоевский сам указывает на источник своего замысла и фантазии.

В связи с анализом произведений малой прозы встает, прежде всего, проблема их родо-жанровой характеристики. В этом отношении интерес представляет текст «Столетней», который вошёл в первую главу мартовского номера «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского за 1876 год.

В основе произведения – реальный случай, который произошёл с Анной Григорьевной Достоевской. В примечаниях к сочинениям писателя она указала: «Рассказ «Столетняя» основан на действительном случае, со мной происшедшем. Вернувшись из типографии, я рассказала Феодору Михайловичу мою встречу со старушкой, а Феодор Михайлович написал на эту тему рассказ» [3, с. 64]. По сути, Анна Григорьевна подчеркнула, что в созданном произведении две основы: документальная, то есть очерковая, и вымышленная, благодаря которой получился именно рассказ. Это соотношение факта и вымысла отразилось в его композиции.

Анализируя её, можно заметить, что текст «Столетней» делится на две части. Первая часть представляет собой рассказ «одной дамы» о встрече со столетней старушкой. «Одна дама» рассказала автору, как встретила однажды утром несколько раз одну и ту же древнюю старушку, куда-то упорно с передышками и остановками спешащую. Даме стало интересно, она с участием расспросила её, пяточок подала, и оказалось, что бабушке уже сто четыре года, а направляется она к внукам пообедать.

Эта часть написана Достоевским в традициях натуральной школы, её главного жанра – очерка. Он ещё не претендует на глубокое художественное обобщение, выхватывает только самое типичное из жизни.

Вторая часть – это уже вымышленное продолжение истории. Сам автор подчеркивает: «Выслушал я в то же утро этот рассказ, да, правда, и не рассказ, а так, какое-то впечатление при встрече с столетней (в самом деле, когда встретишь столетнюю, да ещё такую полную душевной жизни?) – и не позабыл об нём совсем, и уже поздно ночью, прочтя одну статью в журнале и отложив журнал,

вдруг вспомнил про эту старушку и почему-то мигом дорисовал себе продолжение о том, как она дошла к своим пообедать: вышла другая, может быть, очень правдоподобная маленькая картинка» [5, с. 77].

Таким образом, первая часть, написанная «с натуры» в традициях натуральной школы, имеет публицистический характер, а вторая часть – это «маленькая картинка», нарисованная автором в целях наглядного и предметного представления важной в контексте «Дневника» идеи, соотнесенной, прежде всего, с образом столетней.

Достоевский придумал имя старушке – Марья Максимовна, описал её семью (внучку, мужа внучки, троих маленьких правнуков – мальчика и двух девочек), гостей. Творческое продолжение, осмысление истории вылилось в расширение системы персонажей, наделение их сюжетными функциями, пусть и минимальными. Далее идёт развитие простого на первый взгляд сюжета: внуки старушку не ждали, но встретили довольно приветливо. Она рассказала им о встрече с молодой барыней, которая дала ей пяточок на прянички.

В целом композиция произведения зеркально-симметричная: вначале барыня рассказала о своей встрече со столетней старушкой, а затем старушка поведала родственникам о встрече с молодой барыней. Сквозной и эмблематической деталью в обеих частях рассказа, как отметила В.В. Борисова, является пяточок. Эмблематический характер приобретает и образ героини, её статуарной позы: «... бабушка неподвижна, только голова клонится набок; в правой руке, что на столе лежит, держит свой пяточок, а левая так и осталась на плече старшего правнука Миши, мальчика лет шести. Он стоит не шелохнётся и большими удивлёнными глазами разглядывает прабабушку» [5, с. 79]. Это иконописная сцена, напоминающая успение Богородицы. «В фигуративной позе распятия < старушка > соединяет людей, своих и чужих...» [2, с. 41]. Поэтому не случайно имя героини – Марья, как вариант имени Богородицы. Столетняя тихо и радостно отдала Богу душу, «отошла без болезни и непостыдно», оставив после себя дочь, внучку, правнуков. Достоевскому было важно утвердить мысль о том,

что к такому единению людей в жизни и в смерти способны именно простые, добрые люди, подобные Марье Максимовне.

Таким образом, авторское продолжение истории приобрело большую степень художественного обобщения, хотя сам он в заключение пишет, что не придаёт особого значения этой картинке: «А впрочем, так, лёгкая и бессюжетная картинка. Право, наметишь пересказать из слышанного за месяц что-нибудь поинтереснее, а как приступишь, то как раз или нельзя, или нейдёт к делу, или «не всё то говори, что знаешь», а в конце концов остаются всё только самые бессюжетные вещи...» [5, с. 79]. Несомненно, она помогла ему в развитии одной из важнейших идей «Дневника писателя», высказанной в связи с протестом против разрушения общественных связей, «обособления» людей как тревожных проявлений текущей жизни, которым противостоят народные идеалы.

Список литературы

1. Акелькина Е.А. Формирование философской прозы Ф.М. Достоевского («Дневник писателя». Повествовательный аспект) / Е.А. Акелькина // Творчество Ф.М. Достоевского: Искусство синтеза. – Екатеринбург, 1991.
2. Борисова В.В. Малая проза Ф.М. Достоевского: принцип эмблемы / В.В. Борисова // Вузовская наука начала XXI века: гуманитарный вектор: материалы I Всероссийской научной заочной конференции. – Екатеринбург, 2002.
3. Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому / Л.П. Гроссман. – М., 1923.
4. Поддубная Р.Н. Действительность идеала» в малой прозе «Дневника писателя» / Р.Н. Поддубная // Ф.М. Достоевский. Материалы и исследования. – Ленинград, 1991. – Т. 9.
5. Полное собрание сочинений Ф.М. Достоевского в 30 томах. Т. 22. – Ленинград, 1981.